

трагедией. По итогам проверки комиссией наркомпроса работы библиотек области вышел приказ заместителя наркома Н. К. Крупской от 16 мая 1937 г. № 1208 «О притуплении классовой бдительности и очковитирательстве в работе Курского облоно по библиотекам». В нем говорилось о вредительстве, выражавшемся в засорении фондов контрреволюционной литературой, что каталоги библиотеки отвлекали читателя от марксистско-ленинской книги, ориентировали на чтение классово неприемлемой литературы, в том числе религиозной. В результате репрессиям подверглись трое из работников библиотеки, в том числе И. М. Александров и В. Н. Токмаков.

С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года в трудовые будни библиотеки ворвался грохот боев. Библиотечные работники героически боролись за сохранность книжных фондов. В областной библиотеке была создана пожарная команда. Обеспечивались регулярные дежурства на крыше здания. Было обезврежено 8 зажигательных бомб. Одна из которых, пробившая крышу и застрявшая в перекрытиях, потребовала особых усилий.

С приближением боевых действий к Курску встал вопрос об эвакуации библиотеки. Ее возглавили и. о. директора Александра Алексеевна Аверкина и библиотекарь Варвара Васильевна Белкина. Проблема решалась стремительно. Библиотекари подходили к полкам, снимали лучшие, на их взгляд, книги и тут же упаковывали их в деревянные ящики.

Однако эвакуация затягивалась. На просьбы А. А. Аверкиной во всех инстанциях следовал один ответ: «Сначала вывезем людей, а потом ваши книги». Но наступил и час библиотеки. В выделенные ей два вагона погрузили около 20 тыс. книг, каталоги, картотеки и некоторое имущество областного краеведческого музея. Но долгожданная радость оказалась преждевременной. Вагоны загнали в тупик и держали там в течение недели. «Черепашьими» темпами, пропуская вперед многочисленные эшелоны, поезд взял курс на Восток. Конечный пункт – город Сарапул Удмуртской АССР был достигнут только через месяц. Вконец измученные холодом, голодом, антисанитарными условиями А. А. Аверкина и В. В. Белкина, сошли на перрон.

Перед отъездом из Курска Александру Алексеевну в облоно заверили: с удмуртскими товарищами достигнута полная договоренность – и вас встретят как родных. И, действительно, – "встретили", но только железнодорожники с требованием заплатить 2 тысячи рублей (сумму по тому времени – значительную) за доставку груза и сопровождающих его людей. Но у курян не оказалось никаких средств. Последовала угроза реквизировать литературу. Дело кончилось тем, что ящики с книгами были выгружены на берегу Камы. В течение недели А. А. Аверкиной и В. В. Белкиной пришлось их сторожить.

Местные библиотеки соглашались принять литературу из Курска при обязательном условии пуска ее в обращение. Согласиться с этим нельзя: иначе нечего было бы возвращать обратно. В конечном итоге под книги выделили подвал. Отсыревшие издания А. А. Аверкина и В. В. Белкина раскладывали и сушили прямо во дворе. Курские библиотекари влились в штат Сарапульской городской библиотеки.